

— Какие там неписанные правила всех династий? Канцлер, вы забыли, что сто лет назад императрица Хуаньжу создала процветающую династию и объединила три государства? Если бы не неспособность потомков, как бы они могли разделиться на три страны, что привело к появлению Великой У, Западного Чу и Наньюэ!

Из ряда гражданских чиновников вышел молодой человек с чистой внешностью. Судя по одежде, он был цензором из надзорного органа, всего лишь шестого ранга.

Сюй Чан посмотрел на него с презрением.

— Ты, маленький цензор, что понимаешь? Разве можно сейчас говорить о событиях столетней давности?

— Канцлер сам начал говорить о неписанных правилах всех династий, а теперь утверждает, что события столетней давности нельзя упоминать. Не противоречите ли вы сами себе?

— Как ты, маленький цензор, смеешь так разговаривать с канцлером?

Су Чэн уже устал от болтовни Сюй Чана и раздраженно сказал:

— Великая Ся — это не Великая У, канцлер. Не приносите эти старые обычаи в наш двор!

— Князь, как можно позволять женщинам вмешиваться в государственные дела? Это просто абсурд!

Чиновники, оставшиеся с прошлого правления, поддержали Сюй Чана, что вызвало раздражение у военных.

— Канцлер, вы считаете, что императрица Хуаньжу была абсурдной?

Су Лоян наконец не выдержала этого болтливого старика.

— Принцесса, вы сравниваете себя с императрицей Хуаньжу?

Сюй Чан не отступал.

— А что в этом плохого!

Су Лоян гордо подняла подбородок.

Сюй Чан именно этого и ждал.

— Князь, уважаемые коллеги, все слышали! Принцесса Лоян не только вмешивается в политику, но и стремится к трону! Хотя она и наследница императора, это все равно преступление. Я считаю, что ее нужно наказать!

В зале воцарилась тишина. Даже те, кто был на стороне Сюй Чана, не осмелились заговорить.

Сяо Лэ, стоявшая среди чиновников, наблюдала за этой комедией, не зная, смеяться или плакать. Она поняла, что Князь Ань хотел посадить Су Лоян на трон, и сама Су Лоян была не против. Большинство министров также не стали бы возражать. Ведь был пример императрицы Хуаньжу, и, возможно, сам Су Гань хотел этого, раз доверил Лояну своей дочери.

Военные, конечно, заранее все обсудили.

Остались только эти старые чиновники во главе с Сюй Чаном, которые, не понимая своего положения, выступили против Су Лоян. Сяо Лэ была уверена, что сегодня будет кровь. Учитывая характер Су Лоян, она не оставит этих старых чиновников в покое. Более того, это был хороший шанс обновить состав правительства. Она покачала головой, удивляясь, как такой человек вообще стал канцлером Великой У. Неудивительно, что она пала.

Сюй Чан ожидал, что его слова вызовут бурю возмущения, но вместо этого в зале воцарилась мертвая тишина.

— Хм.

Су Чэн не сдержал усмешки, нарушив странную атмосферу.

— Моя сестра и так станет императрицей. Какое здесь может быть преступление?

Он обернулся к остальным, как бы спрашивая их мнение.

— Уважаемые чиновники, разве я не прав?

— Князь совершенно прав.

Хором ответили чиновники, что оставило Сюй Чана в шоке. Он хотел продолжить, но Су Чэн резко остановил его.

— Сюй Чан, остаток прошлого правления, распространяет ложь в зале, пытается сеять раздор и оскорбляет членов императорской семьи. Это серьезное преступление. Я лишаю его должности канцлера и отправляю в темницу. Остальные его сообщники будут наказаны так же!

Как только он произнес эти слова, в зал вошли стражники и арестовали всех старых чиновников, выведя их из зала.

— Я прошу мою сестру выбрать благоприятный день и как можно скорее взойти на трон, чтобы облегчить страдания народа.

Су Чэн, видя, что момент настал, решил подтолкнуть события, опустившись на колени. Его примеру последовали все чиновники, которые также опустились на колени.

— Мы просим принцессу выбрать благоприятный день и как можно скорее взойти на трон, чтобы облегчить страдания народа.

Сяо Лэ тоже опустилась на колени. Она впервые оказалась в такой ситуации.

Она украдкой подняла голову и посмотрела на Су Лоян, стоящую в одиночестве в зале. Она казалась недостижимой, словно истинная правительница, перед которой склонились все. Такая Су Лоян вызвала у Сяо Лэ чувство отдаленности. Раньше она могла хотя бы приблизиться к этой небесной избраннице, но теперь все изменилось.

Су Лоян бегло осмотрела присутствующих, и ее взгляд на мгновение встретился со взглядом Сяо Лэ, но она быстро отвела глаза.

— В таком случае, я принимаю это предложение. Пусть Князь Ань и министерство церемоний организуют все как можно скорее.

Благоприятный день для коронации был быстро выбран астрологами и назначен через семь

дней.

Из-за сжатых сроков все отделы дворца были заняты, и сама Су Лоян была настолько занята, что едва успевала лечь спать. Сяо Лэ в последние дни не видела Су Лоян, и с того дня в ее сердце появилось странное сопротивление. Она даже начала чувствовать желание отдалиться.

Возможно, когда разница в статусе становится слишком большой, это вызывает чувство беспомощности. Думая о последствиях, которые может повлечь раскрытие ее истинной личности, Сяо Лэ больше не хотела сближаться с Су Лоян.

«Пусть все останется как есть, так и лучше», — подумала она.

Сяо Лэ получила собственный дом в Пинцзине, в квартале Синцин, недалеко от императорского дворца. Обычно только аристократы и высокопоставленные чиновники могли позволить себе жить в Синцине. Ее дом был недалеко от резиденции Князя Аня, куда каждый день приходили посетители, но Сяо Лэ не была среди них.

У Юй Гэ также был дом в Синцине. Когда она подала прошение о выделении жилья, она придумала интересное название — «Посол Наньюэ в Великой Ся». Она сказала, что, долгое время находясь в Великой Ся, ей нужно временное жилье, так как принцессе не подобает жить в гостинице. Великая Ся, как великая страна, не должна плохо обращаться с послами. Конечно, Су Лоян, увидев это прошение, одобрила его.

Однако дом Юй Гэ находился в шести улицах от дома Сяо Лэ, что разочаровало последнюю. Ее мечта часто навещать подругу была уничтожена в зародыше. Было ли это совпадением или намеренным действием Су Лоян, оставалось неизвестным.

Новость о том, что будущий император Великой Ся — женщина, быстро распространилась по всей стране. Отзывы были разными. Хотя был пример императрицы Хуаньжу, это был единственный случай за многие годы. Простые люди не возражали, ведь главное для них — быть сытыми, одетыми и жить без войны.

Западное Чу и Наньюэ, хотя и смотрели свысока, были достаточно умны, чтобы не показывать этого, ведь их предки когда-то подчинялись императрице.

Но Северные ху были другими. При жизни Юй Кэ они были подавлены железной мощью Великой У. Теперь же, после смены династии, новый император оказался слабым и вскоре умер. А теперь на трон собирались посадить девочку? Что она сможет сделать?

Итак, живя в бедности на степных просторах, они снова захотели богатства, плодородных земель и красивых, покорных ханьских женщин.

В день коронации Су Лоян была одета в черный парчовый халат с золотой вышивкой в виде девятикогтистого дракона. На рукавах были вышиты золотые облака, символизирующие благословение. Этот халат был создан по образцу того, что носила императрица Хуаньжу, но с некоторыми изменениями.

После церемонии жертвоприношения небу и обряда интронизации она приняла императорскую нефритовую печать и получила поклонение от всех чиновников.

В четырнадцатый год эры Чжиу, пятого числа двенадцатого месяца, через сто лет после императрицы Хуаньжу, на исторической сцене появилась первая императрица.

После восшествия на престол Су Лоян объявила амнистию и снизила налоги на три года.

<http://bllate.org/book/16780/1542866>